

Научная статья
УДК 930.253 (470.21)
doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.007

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОМ ДОСТАТКЕ СЕЛЬСКОГО СВЯЩЕННИКА НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА: ОПИСЬ ВЕЩЕЙ АНДРЕЯ АДРИАНОВА

Юлия Николаевна Кожевникова

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия,
yukozhevnikova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2570-8641>*

Аннотация

В статье рассматривается ранее не изучавшийся вопрос о материальном положении священника Понойского прихода в начале XIX века. Главным источником информации для исследования стала обнаруженная в фонде Кемского духовного правления (Национальный архив Республики Карелия) опись личного имущества иерея Андрея Адрианова, составленная в связи с его смертью в 1818 году. Выясняется, что редкий документ содержит важные сведения о достатке умершего иерея и красноречиво свидетельствует о невысоком уровне его благосостояния. В нем зафиксировано имущество, отражающее специфику жизнеобеспечения понойского священника в тот период, когда сельское духовенство еще не получало регулярное казенное жалование.

Ключевые слова:

приходское духовенство, Кольский Север, Понойский приход, Архангельская и Холмогорская епархия, материальное обеспечение причтов

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2022-0028.

Для цитирования:

Кожевникова Ю. Н. К вопросу о материальном достатке сельского священника на Кольском Севере в начале XIX века: опись вещей Андрея Адрианова // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 2, № 1. С. 81–85. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.007.

Original article

ON THE QUESTION OF THE MATERIAL WEALTH OF A RURAL PRIEST IN THE KOLA NORTH AT THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY: THE INVENTORY OF ANDREY ANDRIANOV'S PROPERTY

Yulia N. Kozhevnikova

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, yukozhevnikova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2570-8641>

Abstract

The article deals with the previously unexplored issue of the financial situation of the priest of the Ponoysky parish at the beginning of the XIX century. The main source of information for the study was the inventory of the personal property of Priest Andrei Andrianov, which was found in the fund of the Kem Spiritual Collegium (National Archive of the Republic of Karelia), compiled in 1818 in connection with his death. It turns out that a rare document contains important information about the wealth of the deceased priest and eloquently testifies to the low level of his well-being. It records the property reflecting the specifics of the life support of a pontifical priest at a time when the rural clergy had not yet received a regular state salary.

Keywords:

parish clergy, Kola North, Ponoysky parish, Arkhangelsk and Kholmogorsky eparchy, material support of the clergy

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences No. FMEZ-2022-0028.

For citation:

Kozhevnikova Yu. N. On the question of the material wealth of a rural priest in the Kola North at the beginning of the 19th century: the inventory of Andrei Andrianov's property. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 81–85. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.007.

Введение

Приходские священники, служившие в церквях на Кольском Севере в начале XIX века, продолжали выполнять важную миссию своих предшественников. Перед ними стояла ответственная задача укреплять в православной вере жителей окраинной территории Российского государства и проводить интересы центральной власти на местах. В этот период светские и духовные высшие власти не обеспечивали сельское духовенство регулярным казенным жалованьем, поэтому все возникавшие материальные проблемы клириков решались в зависимости от возможностей общин и сложившихся в них обычаев и традиций [1–3].

Для рассмотрения ранее не изучавшегося вопроса о достатке сельского духовенства Кольского Севера в начале XIX века необходимо привлекать новые архивные материалы о конкретных иереях, живших и трудившихся в местных приходах. Особую ценность имеют сохранившиеся в архивных фондах духовных учреждений описи имущества, которым владели священники. Эти документы, редко вводящиеся в научный оборот, содержат яркие свидетельства об уровне благосостояния и бытовой устроенности пресвитеров в Кольском благочинии Архангельской епархии.

Данное исследование основывается на документах, обнаруженных в фондах Кемского духовного правления (Ф. 165) и Третьего благочиннического округа Кемского духовного правления (Ф. 663) Национального архива Республики Карелия (далее — НА РК). Статья продолжает цикл работ, посвященных изучению церковно-приходской жизни на Кольском Севере [4–6].

В фонде Кемского духовного правления (НА РК. Ф. 165) хранится опись личных вещей сельского священника Андрея Адрианова, служившего в Понойском приходе в 1808–1817 годах¹. Ее составил для Архангельской духовной консистории благочинный местных церквей, протоиерей Иоанн Дяконов из Воскресенского собора в городе Коле, в связи со скоропостижной смертью понойского иерея. Описание немногочисленных вещей проводилось в присутствии трех свидетелей — понойского крестьянина Матфея Русинова (родного дяди вдовы), племянника умершего священника Константина Адрианова и церковного старосты Кондрата Харшина. Сама опись не датирована. Известно, что в Архангельской духовной консистории ее получили вместе с рапортом благочинного в мае 1819 года².

Удалось выяснить, что Андрей Иоаннович Адрианов (1776–1818) происходил из старинной династии приходского духовенства Кольского Севера, известной по архивным документам с начала XVIII века³. Ее родоначальником стал иерей Адриан, определенный к двум понойским церквам в честь Успения Божией Матери и во имя апостолов Петра и Павла в 1710 году и служивший в них до 1726 года. Предшественником покойного Андрея Адрианова был его родной отец, священник Иоанн Лукич Адрианов, умерший в 1808 году⁴.

В начале XIX века прихожанами Понойского прихода — одного из древнейших на Кольском Севере — были жители села Поной⁵ и отдаленной от него на 180 верст деревни Пялицы, где стояла часовня, а также «лапландцы» пяти «лопарских» погостов (Сосновского, Лумбовского, Иокангского, Куроптевского и Каменского), «которые не имеют в одном месте постоянного жительства, в один год переезжают в три и более места»⁶. Священник должен был объезжать сезонные поселения саамов несколько раз в год. Помимо исполнения пастырских обязанностей в своем приходе, охватывавшем огромные пространства на Кольском полуострове, Андрею Адрианову приходилось заменять благочинного Иоанна Дяконова во время его длительных отлучек из уездного города по епархиальным делам: в 1818 году священник должен был совершать очередные богослужения в кольском Воскресенском соборе, находившемся в 500 верстах от Поноя. «Прихожане понойские прилежат житьствовать к Коле не в дальнем расстоянии, а при том он (Андрей Адрианов. — Ю. К.) для сбора положенной руги и для исправления мирских треб выезжает два-три раза в год», — пояснялось в указе консистории⁷.

Сведения об основных источниках доходов понойского причта содержит составленная Андреем Адриановым клировая ведомость за 1817 год: «во владении священноцерковнослужителей пашенной земли не имеется, да и сенокосной самое малое количество, на содержание им от прихожан дана для улова рыбы семга тоня и малое количество получают денежной руги»⁸. Упоминаемая в документе тоня «Попова лахта» в устье реки Поной находилась в пользовании клириков «исстари» и в аренду не сдавалась, так как они предпочитали сами заниматься семужьим промыслом⁹. Семья священника жила в доме, построенном на общественной земле. Приходские церкви содержались только на кошелевый сбор (то есть пожертвования, собранные за богослужение).

В истории Понойского прихода десятилетнее настоятельство Андрея Адрианова отмечено несколькими памятными событиями. При нем в селе сгорел старинный зимний Успенский храм. В рапорте на имя благочинного причт сообщал о том, что трагедия случилась 1 февраля 1816 года¹⁰. Церковное здание сгорело дотла, но утварь из него успели вынести. Среди спасенных книг было напрестольное Евангелие, пожертвованное патриархом Никоном (об этом свидетельствовала его собственноручная надпись) и после пожара бережно хранившееся в Петропавловской церкви. По приходскому преданию, *«среди мусора и пепла»* была обретена запрестольная икона Божией Матери с изображением на обратной стороне доски апостолов Петра и Павла¹¹. Проведенное в 1816–1817 годах следствие не смогло выяснить причину внезапного бедствия: как указывалось в приговоре Архангельской палаты уголовного суда, *«виноватых не открылось»*¹².

Андрей Адрианов вместе с двумя причетниками был вынужден служить в Петропавловском храме, который не отапливался. В сильный мороз положенные по уставу богослужения нередко приходилось отменять. Построенная к 1805 году и освященная в 1806 году деревянная летняя церковь, имевшая 15 окон, была *«очень немалой величины»*. При этом ее возводили с нарушением традиционной технологии: *«рублена на мох, но очень в пазах и углах кладено было мало, да и во внутренности чрезвычайно высока»*¹³. По просьбе понойского причта епархиальное руководство позволило поставить в храме печь, однако из-за его больших размеров и щелей в стенах тепло в нем не держалось. В 1817 году Андрей Адрианов обращается в Архангельскую духовную консисторию с предложением пристроить к трапезной части алтарь и посвятить его Успению Божией Матери, в память о недавно сгоревшей церкви. Новый придел был освящен уже после его смерти, при Дамиане Адрианове (1789–1835), произведенном в марте 1819 года во священника в Понойский приход¹⁴.

Преемник Андрея Адрианова, приходившийся ему к тому же родным дядей, взял опеку над его малолетними детьми¹⁵ и принял по описи оставшееся от него имущество. Он также стал содержать престарелую мать и жену умершего иерея. Следует пояснить, что к началу XIX века единая система социальной поддержки жен и детей умерших пресвитеров сельских приходов в Русской Православной Церкви еще не сложилась: епархиальные духовные попечительства начали повсеместно создаваться только в 1823 году по указанию Святейшего Синода. До этого все насущные заботы о сиротах и вдовах священников брал на себя тот, кто занимал освободившееся иерейское место [1: 814].

Обнаруженная в фонде Кемского духовного правления опись содержит небольшой перечень сгруппированного по разделам личного имущества умершего священника (иконы, одежда, посуда, мебель, орудия промысла и скотина, принадлежавшие Андрею Адрианову).

Домашний иконостас сельского иерея включал девять небольших образов, часть из которых была обложена медными ризами — Нерукотворенного Спасителя, Богоявления Господня, три иконы Божией Матери (две Казанские и одна *«Богоматерь без венцов»*), а также иконы римских мучеников Хрисанфа и Дарии, ставших для христиан символом супружеской верности, и преподобных соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия (эта икона отмечена в описи как *«ветхая»* — возможно, она передавалась по наследству в семье Адриановых).

При описании *«платья священнического»* упоминаются восемь *«поношенных»* вещей Андрея Адрианова, которыми он пользовался в повседневной жизни. Приходские священники должны были всегда ходить в церковной одежде, что подчеркивало их особый социальный статус. За внешним видом клириков наблюдал кольский благочинный Иоанн Диакон, следовавший строгому указанию правящего епископа: *«дабы в непристойном сану своему одеяния не облачались, а особливо священники и диаконы ходили бы в святую церковь, по городу и в приходе к требам в рясах, волос своих пучками не завязывали»*¹⁶.

Андрей Адрианов, как свидетельствует опись, носил *«подрясник китайки голубой, подложен холстиной»*; *«ряску нанковую серенькую»* (*«подложена крашеной синей»*), а также *«халат ситцу пестрого на подкладе холстинном»* с шелковым кушаком. Его немногочисленная одежда была сшита из недорогих хлопчатобумажных тканей — нанки, китайки, ситца. В холодное время года он надевал *«штаны плисовые с пряжками пресметальным»*¹⁷. Головными уборами священника были бобровая шапка (*«на ней верх зеленого бархату»*); шапка с пухом бельковым и пуховая шляпа. Отдельно в этом же разделе упомянуты три аршина синего сукна, очевидно припасенного для шитья новой рясы. В описи не зафиксированы обувь и утепленные рясы отца Андрея, которые обязательно имелись в его гардеробе, но по какой-то причине не были включены в документ.

Семейство Андрея Адрианова, состоявшее из семи человек (трое взрослых и четверо детей), пользовалось скромным набором кухонной и столовой посуды. В описи перечислены медные три

котла, «черной» чайник и «подержанный» самовар; шесть палевых тарелок, пять чайных чашек с «блюдами разной фигуры», «белой каменной» чайник, оловянное «мелкое» блюдо и солонка из меди.

Из предметов домашней обстановки составитель описи называет «ветхой» оловянный рукомоиник, деревянный шкаф «двуужирной со стеклами, из коих четыре поломаны», постель «перьянную с перинником тиковым», а также медный подсвечник. Среди вещей Андрея Адрианова также упоминаются четыре подушки «перьянных» с наволочками «набойчатыми»¹⁸ и старое овчинное одеяло.

Архивный документ содержит информацию о небольшом хозяйстве священника: его семья держала корову, двух овец и домашнего северного оленя, который, возможно, был отдан кем-то из понойских прихожан-«лапландцев» в счет ружного содержания или пожертвован. В условиях Крайнего Севера животное могли использовать для перевозки грузов.

В имущественную опись внесены десять «подержанных» неводных сеток: отец Андрей, как и его предшественники на иерейском месте, сам занимался семужьим промыслом, который в особо удачные годы пополнял семейный бюджет Адриановых значительными суммами.

В дополнительном разделе имущественной описи сообщается о «женском платье» несовершеннолетней дочери умершего священника. Среди ее вещей — «шуба поношенная гарнитуру двулличного, под ней мех по части из белок, лапок зайчиных и пыжиковых», «шубейка гарнитуру пунцового цвета на меху зайчином», шесть платьев, «плат шалевой по розовой земли новой», «повязка из газа золотого с пристежкой из жемчугу сибирского», четыре шелковых платка, «один плат с аглицкой красной со звездочками» и три ситцевых передника.

Выводы

Итак, сохранившийся в фонде Кемского духовного правления редкий документ — составленная благочинным Иоанном Диаконовым опись личного имущества умершего в 1818 году священника Андрея Адрианова — содержит важную информацию о материальном положении настоятеля Понойского прихода в начале XIX века. Скучный гардероб и краткий перечень самых необходимых в повседневной жизни вещей сельского иерея, которые часто характеризуются как «ветхие» и «подержанные», свидетельствуют о невысоком уровне его благосостояния. В описи зафиксировано имущество, отражающее специфику материального обеспечения понойского священника в тот период, когда сельское духовенство еще не обеспечивалось регулярным казенным жалованьем: неводные сети использовались для ловли семги на тоне, выделенной прихожанами для причта еще в XVIII веке. Скромный достаток семейства Адриановых основывался именно на этом нестабильном промысле. Выявленная имущественная опись представляет исследователям ценные сведения по малоизученной истории быта приходского духовенства на Кольском Севере в начале XIX века.

Примечания

¹ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 5/102. Л. 67–68 об.

² НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 5/102. Л. 66.

³ И. Ш. К истории Понойского прихода и Понойских церквей, Кольского уезда // Архангельские епархиальные ведомости. 1889. № 18. С. 319. Документы, связанные с его пастырской деятельностью, отложились в отдельном фонде в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (Ф. 247).

⁴ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 4/89. Л. 5 об.

⁵ В 1844 году в селе Поной насчитывалось 15 домов, 49 мужчин и 57 женщин. См.: НА РК. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 25 об.

⁶ НА РК. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 25 об.

⁷ НА РК. Ф. 165. Оп. 2. Д. 5/36. Л. 29–30.

⁸ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 4/19. Л. 12.

⁹ НА РК. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 23.

¹⁰ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 3/46. Л. 63.

¹¹ Понойский приход // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 19. С. 237.

¹² НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 3/46. Л. 131 об.

¹³ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 3/46. Л. 63–64.

¹⁴ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 5/105. Л. 9. Этот пресвитер служил в Понойском приходе до 1835 года, и с его кончиной священническая династия Адриановых прервалась. См.: Понойский приход // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 19. С. 240.

¹⁵ Старший сын Андрея Адрианова, Григорий, после обучения в Рождественском училище в Архангельске получил в 1815 году дьяческое место в Понойском приходе. См.: НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 5/97. Л. 18.

¹⁶ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 3/46. Л. 1.

¹⁷ Из прессованного металла.

¹⁸ Набойка — набивная ткань.

Список источников

1. Знаменский П. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань: Университетская типография, 1873. 851 с.
2. Миронов Б. Н. Жизненный уровень российского приходского православного духовенства в имперской России // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 1 (25). С. 65–80.
3. Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII — начале XX в. Петрозаводск: КАРНЦ РАН, 2009. 422 с.
4. Кожевникова Ю. Н. Документы по истории приходов Кольского Севера в фонде Кемского духовного правления Национального архива Республики Карелии // Труды Кольского научного центра. Гуманитарные исследования. Вып. 22. 2022. Т. 13, № 2. С. 109–119.
5. Кожевникова Ю. Н. Материальное обеспечение приходского духовенства Кольского Севера в последней трети XIX века // Труды Кольского научного центра. Гуманитарные исследования. 2022. Т. 1, № 1. С. 130–135.
6. Кожевникова Ю. Н. Благочинный на Кольском Севере в начале XIX века (по документам Кемского духовного правления Национального архива Республики Карелия) // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2023. № 1 (59). С. 67–73.

References

1. Znamenskij P. *Prihodskoe duhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra* [Parish clergy in Russia since Peter the Great's Reform]. Kazan', Universitetskaja tipografija, 1873, 851 p. (In Russ.).
2. Mironov B. N. Zhiznennyj uroven' rossijskogo prihodskogo pravoslavnogo duhovenstva v imperskoj Rossii [The standard of living of the Russian Orthodox parish clergy in Imperial Russia]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija* [History magazine: Researches], 2015, no. 1 (25), pp. 65–80. (In Russ.).
3. Pul'kin M. V. *Pravoslavnyj prihod i vlast' v seredine XVIII — nachale XX v.* [Orthodox parish and government in the middle of the XVIII — early XX century]. Petrozavodsk, Karel'skij nauchnyj centr RAN, 2009, 422 p. (In Russ.).
4. Kozhevnikova Ju. N. Dokumenty po istorii prihodov Kol'skogo Severa v fonde Kemskego duhovnogo pravlenija Nacional'nogo arhiva Respubliki Karelii [Documents on the history of the parishes of the Kola North in the fund of the Kem' spiritual collegium of National archive of Republic of Karelia]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra. Gumanitarnye issledovanija* [Transactions of the Kola Science Centre. Humanitarian Studies], 2022, vol. 13, no. 2, pp. 109–120. (In Russ.).
5. Kozhevnikova Ju. N. Material'noe obespechenie prihodskogo duhovenstva Kol'skogo Severa v poslednej tretj XIX veka [Material support of the parish clergy of the Kola North in the last third of 19th century]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra. Gumanitarnye issledovanija* [Transactions of the Kola Science Centre. Humanitarian studies], 2022, vol. 1, no 1, pp. 130–135. (In Russ.).
6. Kozhevnikova Ju. N. Blagochinnyj na Kol'skom Severe v nachale XIX v. (po dokumentam Kemskego duhovnogo pravlenija Nacional'nogo arhiva Respubliki Karelija) [Dean in the Kola North at the beginning of the XIX century (according to the documents of the Kem' spiritual collegium of National archive of Republic of Karelia)]. *Izvestija Komi mauchnogo centra Ural'skogo otdelenija RAN* [Proceedings of the Komi Science Centre Ural branch Russian Academy of Sciences], 2023, no. 1 (59). pp. 67–73. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. Н. Кожевникова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information of the author

Yu. N. Kozhevnikova — PhD (History), Senior Research Fellow.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 21.04.2023.
The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 21.04.2023.